

Н.П. Остроумов

**Исламоведение (Догматы
Корана)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Остроумов**
Исламоведение (Догматы Корана) / Н.П. Остроумов – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 202 с.

ISBN 978-5-458-13914-4

ISBN 978-5-458-13914-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Наиболѣе значительныя печатки.

<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
17	Абзалла	Абдалла
	Абааллы	Абдаллы
19	въ чѣе сердце есть болѣзнь.	въ чьемъ сердцѣ есть болѣзнь.
20	обрядовъ хаджи	обрядовъ хаджа
21	обрядъ хаджи	обрядъ хаджа
—	Онъ самъ отъ васъ руки	Онъ самъ отклонилъ отъ васъ руки
22	кампенсированнымъ	компенсированнымъ
23	надобныя слова	подобныя слова
На посл. стр.—	тейховъ	шейховъ
24	мужи суры „бакары“	мужи суры „Бакара“
25	Рима	Рима (Византии)
	Момаммеда	Мохаммеда
	и имѣющимъ	и имѣющимъ
31	примѣч. 3—Иов.	Иован.
32	примѣч. 3—объ Авраамѣ ст.	объ Авраамѣ и ст.
36	Иудеевъ преслѣдоваль	Иудеи, онъ преслѣдовать
—	и христіанъ за то,	а христіанъ за то,
43	шейха Юсефа	шейха Юсуфа
45	въ недоумѣніе Іову	въ недоумѣніе Іова
47	секты суфистовъ	секты суфитовъ
48	за волею Аллаха	за волю Аллаха
	неспособно утаить.	неспособно утаить
58	во имя ислама	во имя ислама
62	отъ fatî говорить	отъ fatî говорить
63	стальной доскѣ	стальной доскѣ
Примѣч. 2	последній на соч.	последній ссылкой на соч.
65	haeresen feгах	haeresen feгах
66	ибо все-таки	ибо все такъ
74	въ отверженіе истины	въ отверженіи истины
81	По словамъ другого профессора	Другой профессоръ
	мантики и	мантики, но и
85	прим. 3—on the life	on the Life
88	Иса,—Муса	Иса-Муса
100	Если бы Мы	Если бы Мы
106	и день и одинъ	и день одинъ
	коранъ 22, 45	коранъ 22, 46
108	(Та-фиръ	(Тафсиръ
110	(въ концѣ стр.)—Ташкентъ, 1900 г.	Ташкентъ, 1912 г.
111	примѣч. 2 Pfander	Pfander
113	мѣсто даетъ 15 л. XVII гл.	мѣсто даетъ 15 ст. XVII гл.
114	тора.	Тора
Прим. 1—	О Моисей относится къ Корану	къ Моисею относится въ Коранѣ
135	Союта	Союти
141	примѣч. 1—джинны	джинны
142	въ катехизисѣ Пиргили	въ катехизисѣ Пиргили
	Примѣч.—Паршля	Пиргили
143	занятіе Мункяра	занятіе Мункяра
144	Примѣч. 1—Исрафилъ	Исрафила
149	Гейбранетъ Гейгеръ	Гейбранетъ Гейгеръ
152	примѣч. 1.—О. Ермолаевской	О. Ермолаевой
153	примѣч. 3.—Indenthume	Judenthume
154	примѣч. 1—ad Kezui	ad Refut
	Марраччи	Marracci
158	примѣч. 6 „басмилля“	„бисмилля“
159	примѣч. армо—и разжпрѣлъ.	армо,—и я разжпрѣлъ.
	Махомеданиномъ	мохаммеданиномъ
160	примѣч. 1 Пиргили	Пиргили
175	примѣч. 1 въ cotiade	въ college
186	о его существованіи	о существованіи предмета
188	in inferno	in inferno
Примѣч. 2	Rejutiatio, Rejut.	Refutatio, Refut.

Отъ автора.

Чтобы яснѣе понять вѣроученіе Корана, необходимо постоянно имѣть въ виду, что въ этой священной книгѣ мусульманъ отражается не только религіозное міросозерцаніе Мохаммеда, но и нѣкоторые историческіе факты и частные случаи изъ его жизни. Поэтому, безъ знанія краткихъ біографическихъ свѣдѣній изъ жизни арабскаго реформатора, нельзя уяснить себѣ всѣхъ особенностей этого религіозно-законодательнаго сборника, издавна притомъ безсистемно и даже безпорядочно. Въ этихъ видахъ во введеніи къ настоящему выпуску печатается переводъ первой главы изъ сочиненія Вильяма Мюра „The Coran. Its Composition and Teaching, and the Testimony it bears to the holy Scriptures“. By the late Sir William Muir... Autor of „The Life of Mahomet“. London. 1911—in 16¹). Этимъ переводомъ авторъ печатаемаго трактата обязанъ христіанскому усердію Е. К. фонъ Майеръ, которой онъ приносить искреннюю благодарность.

Въ подлинникѣ печатаемая глава озаглавлена такъ: „Chapter. The Coran as explained by the Life of Mahomet“ Pag. 7—36.

Для удобства читателей, въ русскій переводъ введенъ переводъ тѣхъ мѣстъ Корана, на которыя англійскій авторъ дѣлаетъ только указанія.

По содержанію и изложенію печатаемый трактатъ отличается отъ другихъ подобныхъ изслѣдователей большею систематичностью, новыми объясненіями нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ и ссылками на мнѣнія и взгляды, не встрѣчающіеся въ русскіхъ изслѣдованіяхъ мусульманскаго вѣроученія. До сихъ поръ въ русскіхъ книгахъ отдѣльные догматы ислама излагались отрывочно и объяснялись безъ внутренней связи ихъ между собою. Авторъ предлагаемаго изслѣдованія старался глубже вдуматься въ внутреннюю связь мусульманскихъ догматовъ и указать на историческія вліянія, какимъ подчинялся Мохаммедъ до своего выступленія и въ первые годы проповѣднической дѣятельности.

---

¹) Это небольшое по формату и по числу страницъ (239) изданіе озаглавляется общимъ названіемъ „Non-Christian Religions Systems“.

Особенно авторъ дорожитъ своимъ объясненіемъ ученія Корана о предопредѣленіи и св. книгахъ, находящагося въ тѣсной ввутренней связи съ представленіемъ Мохаммеда о „Небесной книгѣ“, известной въ Коранѣ подъ именемъ „*Тяуху-ль-махфузъ*“ (см. ниже въ соотвѣт. главѣ).

Въ остальномъ настоящее изслѣдованіе отличается стремленіемъ быть безпристрастнымъ въ отношеніи разсматриваемыхъ догматовъ ислама, отсутствіемъ полемическаго тона вообще и недоушеніемъ рѣзкихъ выраженій. Авторъ помнитъ, что въ XX столѣтіи неумѣстны и безцѣльны рѣзкія до неприличія выраженія, какія въ свое время употребляли прежніе католическіе и отчасти протестантскіе, а за ними и русскіе миссіонеры, забывавшіе о кроткомъ характерѣ ученія св. Евангелія. Кромѣ того, авторъ разсчитываетъ, что его настоящую книгу прочитаютъ и современные образованные мусульмане, которыхъ онъ не желаетъ раздражать (Матѣ. 10. 5—42; Ефес. 4, 31; Тит. 3, 9; Филип. 4, 5).

Н. Остроумовъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Коранъ, говоритъ В. Мюръ, объясняется при сопоставленіи съ фактами жизни Мохаммеда. Коранъ—основа ислама. Во всѣхъ вопросахъ политики, этики и науки, равно какъ и въ вопросахъ религіи, авторитетъ Корана окончательный, абсолютный. „*Господь сказалъ*“... такъ объявляются правила ежедневной жизни!..

Гдѣ откровеніе молчитъ, тамъ говоритъ преданіе. Поэтому разныя школы ислама основываются также на преданіяхъ о словахъ и примѣрѣ Мохаммеда, при толкованіи текстовъ Корана; но Коранъ превышаетъ все. Многие изъ его ученія до того ясно, что не допускаетъ разногласія даже между враждующими сектами ислама. Поэтому желающіе узнать исламъ, или желающіе вліять на мусульманскую мысль обязаны не только познакомиться съ традиціями и схоластикой того *мазхаба* ¹⁾, среди послѣдователей котораго имъ придется жить,—но еще больше они обязаны изучать самый Коранъ. Вѣра и благоговѣніе мусульманъ къ Корану интенсивны, беззавѣтны. Въ раннее время халифата способность прочесть Коранъ наизусть упрочивало вліяніе такихъ лицъ и придавало имъ авторитетъ; да и въ наши дни знаніе Корана наизусть считается похвальнымъ подвигомъ. Знакомство съ Кораномъ придаетъ авторитетъ въ глазахъ мусульманъ даже ино-вѣрцамъ, которымъ приходится обмѣниваться мыслями съ исповѣдниками ислама, поддерживаетъ вліяніе ихъ и почетъ среди мусульманъ. Напротивъ, незнакомство съ содержаніемъ Корана неминуемо уменьшаетъ возможность повліять на убѣжденія мусульманина. Поэтому каждый желающій имѣть дѣло съ мусульманами, или даже только понять лежащія въ основѣ ихъ жизни принципы, долженъ реньше всего ознакомиться съ Кораномъ. Но Коранъ, самъ по себѣ, быть можетъ, изъ всѣхъ книгъ самая непонятная книга и получить ясное представленіе о содержаніи такого разъединеннаго произведенія, уяснить значеніе отдѣльныхъ частей этой книги возможно только въ связи съ изученіемъ жизни ея автора, Мохаммеда. Въ виду этого, В. Мюръ обрисовалъ очень сжато, въ общихъ контурахъ, жизненную

¹⁾ Мазхабами называются школы мусульманскаго законовѣдѣнія, по ученію которыхъ послѣдователи этихъ школъ исповѣдуютъ исламъ. См. мою книгу „Исламовѣдѣніе. 4. Шаріатъ“. Ташкентъ, 1912. Стр. 46 и слѣд. Н. О.

карьеру Мохаммеда, ограничиваясь въ изложеніи нужными для освѣщенія Корана фактами.

Мохаммедъ родился въ 570 году по Р. Хр., въ Меккѣ. Этотъ городъ расположенъ на большомъ караванномъ пути изъ Емена въ Сирію и славился съ незапамятныхъ временъ своимъ святилищемъ „Каабой“ и сосѣдними мѣстами паломничества, которыя, по мѣстнымъ преданіямъ, считались освященными памятью Авраама и Исмаила.

Главенствующимъ племенемъ въ Аравіи въ теченіе многихъ поколѣній было племя Корейшъ, въ вѣдѣніи котораго находилась важная должность обслуживанія главнаго святилища (Кааба) и паломничества арабовъ. Это племя господствовало въ городѣ Мохаммедъ происходилъ изъ благороднаго, хотя уже немного упавшаго рода Бани-Хашимъ. Его прадѣдъ былъ женатъ на женщинѣ изъ Медины, и Мохаммедъ черезъ нее былъ въ родствѣ съ однимъ изъ правящихъ въ Мединѣ семействомъ—Бани-Хазраджъ. Отецъ Мохаммеда, Абдалла, былъ бѣденъ и умеръ во время коммерческой поѣздки въ Сирію, незадолго до рожденія сына. Мать Мохаммеда, Амина, отдала своего ребенка, согласно съ меккскими обычаями, кормилицѣ изъ бедуинскаго племени, и будущій реформаторъ Аравіи оставался у своей кормилицы до 4—5-лѣтняго возраста. Тамъ онъ усвоилъ привычки и чистую рѣчь арабовъ-кочевниковъ. Кормилица была встревожена симптомами эпилепсін у Мохаммеда, появившимися не разъ, и въ концѣ концовъ эти припадки заставили ее освободиться отъ чужого ребенка, котораго она отдала его матери. Спустя годъ, Амина отправилась съ сыномъ своимъ къ роднымъ своимъ въ Медину; но на обратномъ пути въ Мекку умерла, и шестилѣтній Мохаммедъ остался круглымъ сиротой. Тогда его дядя по отцу, Абу-Талибъ, сдѣлался его опекуномъ и до самой смерти оставался вѣрнымъ принятому на себя обязательству.

Еще будучи отрокомъ, Мохаммедъ сопровождалъ своего дядю-опекуна въ коммерческомъ путешествіи въ Сирію. Юность Мохаммеда прошла безъ особыхъ приключеній. Абу-Талибъ былъ бѣденъ и, не имѣя возможности пропитывать своего племянника при своей собственной семьѣ, досталъ для него мѣсто управляющаго караваномъ, снаряженнымъ въ Сирію богатой вдовой Хадиджей. Хадиджа, въ восхищеніи отъ услугъ своего приказчика, полюбила его и вышла за него замужъ, несмотря на то, что ей было около 40 лѣтъ, а Мохаммеду—25. Она родила ему двухъ сыновей и 4-хъ дочерей. Оба сына умерли. Старшій, прожившій 2 года, былъ названъ Касимомъ, откуда и происходитъ прозвище Мохаммеда—Абу-ль-Касимъ, т. е. Отецъ Касима.

Когда Мохаммеду было 35 лѣтъ, мекканцамъ пришлось заново строить разрушенную ливнемъ Каабу и когда надо было вставить въ стѣну ея священный черный камень,—жребій палъ, какъ бы по странной игрѣ судьбы, именно на Мохаммеда—(прозваннаго своими согражданами за его добродѣтельную и честную жизнь „*Аль-Аминъ*“, т. е. вѣрный). Скоро послѣ этого Мохаммедъ облегчилъ своего дядю Абу-Талиба, усыновивъ пяти или шестилѣтняго сына его, а своего двоюроднаго брата Алиа ¹⁾.

Съ тѣхъ поръ крѣпкая дружба связала двоюродныхъ братьевъ, и спустя 20 лѣтъ, Алиа женился на Фатимѣ, младшей дочери Мохаммеда. Другая тѣсная дружба завязалась въ это время между Мохаммедомъ и Зайдомъ, рабомъ Хадиджи, захваченнымъ въ плѣнъ у одного христіанскаго племени. Мохаммедъ далъ Зайду свободу и усыновилъ его, почему съ той поры Зайдъ былъ прозванъ: „*Зайдъ-бень-Мохаммадъ*“.

Много сирійцевъ и племенъ, проживавшихъ тогда на окраинахъ Аравіи, исповѣдовали христіанство: даже въ самомъ сердцѣ Аравіи были христіанскія поселенія. Слѣд., Евангеліе было извѣстно въ Меккѣ, хотя въ несовершенномъ и искаженномъ видѣ (апокрифы). Преданіе сохранило имена четырехъ „искателей“ истинной религіи, появленіе которой ожидалось въ то время. Одинъ изъ нихъ былъ въ приклонныхъ уже лѣтахъ. Это Варрака, двоюродный братъ Хадиджи, о которомъ говорится, что онъ списалъ нѣкоторыя части Евангелія. Другой былъ Зайдъ сынъ Амра, признавшій въ Мохаммедѣ будущаго пророка. Третій — Османъ, сынъ Хаватриса, и четвертый — Убайдулла, оба родственники Мохаммеда. Изъ многихъ преданій такого рода мы можемъ заключить, что кое-гдѣ въ средѣ арабовъ богосекательство возникло, подѣ влияніемъ ли тайныхъ воздѣйствій, или самостоятельно... Во всякомъ случаѣ установлено, что въ душѣ Мохаммеда, къ сороковому году его жизни, загорѣлась новая жизнь. Онъ провелъ 15 лѣтъ спокойно и незамѣтно въ лонѣ семьи, не отличаясь ничѣмъ отъ другихъ людей, развѣ только особенной серьезностью и благочестіемъ. Теперь онъ сталъ искать уединенія и, чтобы предаться размышленію и созерцанію, удалился на нѣсколько дней въ пещеру въ горѣ Хира, на разстояніи одной или двухъ миль отъ Мекки. Недоумѣвая о странной судьбѣ человѣка и многократно повторенныхъ откровеніяхъ Божіихъ людямъ чрезъ пророковъ, чтобы освѣтить глубокую тьму, покрывавшую его страну, онъ впалъ въ экстатическое состояніе и, на-

¹⁾ Впоследствии четвертый халифъ Н. О.

нецъ, повѣрилъ въ свою миссію—быть проповѣдникомъ благочестія и реформаторомъ жизни своего народа. Однажды въ такомъ состояніи ему показалось, что онъ видитъ ангела, отъ котораго получилъ приказаніе проповѣдывать, выраженное въ сурѣ 96: „Читай во имя Господа твоего, который создаетъ... создаетъ чловѣка изъ сгустившейся крови; читай... Всеблагіи Господь твой, который далъ познанія о письменной трости, даетъ чловѣку знаніе о томъ, о чемъ у него не было знанія“.

За этимъ видѣніемъ, какъ говоритъ преданіе, послѣдоваль порядочный періодъ (*fatra*), во время котораго не было откровеній, и Мохаммедъ—въ состояніи глубокаго унынія—хотѣлъ броситься внизъ со скалы, но былъ удержанъ тѣмъ же небеснымъ посланцемъ. Вскорѣ послѣ этого, когда онъ, закутавшись въ свою одежду, лежалъ на своемъ коврѣ, явившійся ангель заговорилъ съ нимъ слѣдующими словами, находящимися въ сурѣ 74: „О, закутавшійся въ одежду! Встань и поучай, Господа твоего величай, одежды свои очисти, мерзости убѣгай. Дѣлай добро, не будь корыстолюбивъ, ради Господа твоего будь терпѣливъ“.

Вотъ тогда-то и было дано Мохаммеду повелѣніе проповѣдывать. Мохаммедъ былъ признанъ посланникомъ Аллаха и пророкомъ.—И съ того момента откровенія Божіи ему слѣдовали часто одно за другимъ.

Таково преданіе относительно начала вдохновенія Мохаммеда. Нѣкоторые изъ болѣе короткихъ суръ Корана, написанныхъ въ стилѣ вдохновеній, были, должно быть, объявлены имъ въ еще болѣе ранній періодъ. Читатель Корана долженъ имѣть въ виду, что Коранъ претендуетъ быть откровеніемъ, исходящимъ непосредственно отъ Всемогущаго Бога. Содержаніе Корана нигдѣ не является субъективнымъ, т. е. нигдѣ не представляется проявленіемъ вдохновеннаго сердца, или ученіемъ самого пророка, просвѣщеннаго Богомъ. Слово за словомъ, откровенія исходятъ къ пророку прямо съ небесъ, въ формулѣ: „Скажи“, или: „Такъ говоритъ Господь“. Эта формула или предшествуетъ отдельной фразѣ, или должна быть подразумѣваема. Такимъ образомъ, Коранъ, въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова, считается божественнымъ. И Мохаммедъ хотѣлъ, чтобы такими именно и признавали арабы объявляемая имъ откровенія. Нѣкоторые восторженные отрывки, включенные въ Коранъ, были, вѣроятно, составлены Мохаммедомъ, какъ бы отъ себя, еще передъ тѣмъ, когда у него возникла мысль объ абсолютно объективномъ откровеніи; но истинно вѣрующій мусульманинъ отвергъ бы это предположеніе, какъ нечестивое. Въ глазахъ вѣрующаго всякое изреченіе

Корана отъ начала до конца исходитъ прямо отъ Всемогущаго Бога.

Въ теченіе нѣкотораго времени передъ тѣмъ, какъ присвоить себѣ званіе пророка, Мохаммедъ дѣлился относительно тяготившаго его душевнаго состоянія съ близкими его друзьями и разными лицами, окружавшими его. Хадиджъ первой онъ довѣрилъ свои душевныя волненія и мысли. И однажды, когда онъ былъ удрученъ опасеніемъ дѣвольскаго вліянія на него—она утѣшала его и привела къ нему старца Вараку, чтобы онъ подтвердилъ убѣжденіе Мохаммеда въ божеской миссіи... Попемвогу вокругъ Мохаммеда образовался маленькій кружокъ преданныхъ ему послѣдователей: Аліи и Зайдъ были самыми ранними, а также и Абу-Бекръ, вѣрный другъ, стараніями котораго четыре другихъ (включая Османа) и нѣкоторые освобожденные рабы присоединились къ немногочисленному кружку увѣровавшихъ въ Мохаммеда.

По мѣрѣ того, какъ ученіе Мохаммеда развивалось, подтвержденіе единства Божія и отверженіе идолопоклонства становились болѣе рѣшительными и непоколебимыми. Жители Мекки сильно противились новому пророку: они смѣялись надъ мыслью о воскресеніи людей, насмѣхались надъ откровеніями Мохаммеда, считая ихъ изліяніями сумасшедшаго поэта, и стали преслѣдовать его вѣроученіе. Самъ Мохаммедъ, подъ опекой Абу-Талиба, былъ внѣ опасности; но тѣ послѣдователи его, которые не имѣли такой защиты, были сильно притѣсняемы, такъ что группа въ 11 человекъ (нѣкоторые со своими семьями) оставили родину (Аравію) и нашли убѣжище по ту сторону Краснаго моря, при Абиссинскомъ дворѣ. Между ними былъ и Османъ со своей женой—Рокайей, дочерью Мохаммеда.

Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого временнаго переселенія случился странный эпизодъ, во время котораго Мохаммедъ искалъ компромисса со своими согражданами. Именно: онъ призналъ три женскія божества арабовъ, какъ заступницъ передъ всевышнимъ Божествомъ (*Аллахъ*). Въ это время, когда корейшиты сидѣли вокругъ Каабы, Мохаммедъ сталъ читать передъ ними суру 54 и, упомянувъ о явленіи ему ангела, продолжалъ такъ: (ст. 19): „И не видите ли вы Мату и Уззу и Манату, третью съ ними? Онѣ—возвышенныя жены. И вѣистину можно надѣяться на ихъ заступничество“... Всѣ присутствующіе при этомъ были примирены такой уступкой и преклонились передъ Божествомъ Мохаммеда. Но его сердце болѣло, и недолго послѣ этого два послѣдніе стиха, противные ему, были вычеркнуты ангеломъ Гаврииломъ, какъ внушеніе злого духа. Мохаммедъ замѣнилъ

эти стихи, обличивъ идолопоклонство, отъ котораго никогда больше не отступалъ: „Ужели у васъ будутъ дѣти мужскаго пола, а у Него дѣти женскаго пола? Это было бы вонистину несправедливый раздѣлъ! Онѣ только имена, которыя вы и ваши отцы выдумали“ (ст. 21—23). Послѣ этого корейшиты стали преслѣдовать Мохаммеда еще больше... Между тѣмъ эмигранты Мохаммеда, узнавъ о примиреніи его съ корейшитами, вернулись въ Мекку, а теперь снова должны были бѣжать въ ту же Абиссинію вмѣстѣ съ новой партіей бѣглецовъ изъ Мекки, такъ что ихъ число достигло до ста душъ.

Въ это время дѣло ислама получило неожиданное подкрѣпленіе, вслѣдствіе обращенія двухъ вліятельныхъ и мужественныхъ гражданъ—Хамзы, дяди Мохаммеда, и Омара ¹⁾. Корейшиты были испуганы рѣшительнымъ положеніемъ, какое заняли Мохаммедъ и его послѣдователи, и потому составили враждебный ему союзъ и прекратили всякое сношеніе съ приверженцами Мохаммеда и поддерживающими ихъ Абу-Талибомъ и другими хашимитами. Хотя самъ Абу-Талибъ и многіе изъ его племени не вѣрили въ посланничество Мохаммеда, но они стояли твердо за своего сородича и всѣ удалились въ кварталъ Абу-Талиба, гдѣ и оставались въ теченіе отъ двухъ до трехъ лѣтъ отрѣзанными отъ всякаго сношенія съ вѣшнимъ міромъ. Только во время хаджа пророкъ былъ въ состояніи продолжать свою миссію: по отвергнутой корейшитами, онъ не напелъ отклика и у другихъ арабскихъ племенъ, къ которымъ обращался со своей проповѣдью. Части Корана, обнародованныя Мохаммедомъ за это время, приняли уже другой характеръ: суры становятся длиннѣе, и хотя мы и встрѣчаемъ въ нихъ еще довольно часто слѣды прежняго огня,—все же стиль Корана дѣлается болѣе спокойнымъ и болѣе прозаичнымъ. Извѣсія природы и ихъ приспособленія къ нуждамъ человѣка приводятся для доказательства существованія Высшаго Существа и всеправящаго Провидѣнія. Имѣются длинныя описанія грубо матеріальнаго ада, рая и воскресенія. Стойкость и терпѣніе вмѣняются пророку въ обязанность; онъ подкрѣпляется въ терпѣніи примѣромъ предшествовавшихъ ему посланниковъ, какъ арабскихъ, такъ и еврейскихъ и даже, въ одномъ мѣстѣ,—стойкостью христіанскихъ мучениковъ.

Новая черта появляется и въ томъ, что Мохаммедъ теперь часто обращается въ Коранѣ къ прежнимъ св. книгамъ и къ самимъ евреямъ, какъ къ свидѣтелямъ притязанія его на пророчество. Мохаммедъ подкрѣпляетъ свое положеніе длинными раз-

---

¹⁾ Вслѣдствіи второй халифъ, женатый на сестрѣ Мохаммеда.